

Общественная опасность телефонного терроризма заслуживает адекватной уголовно-правовой оценки

Савинский Александр Васильевич,

доцент кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук, доцент
av_savinskiy@mail.ru

Цель данной работы — критическое рассмотрение составов преступления, предусмотренных статьями Уголовного кодекса Российской Федерации: ст. 205 «Террористический акт» (в части угроз совершения террористического акта) и ст. 207 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма» (в части заведомо ложных сообщений о готовящемся акте терроризма в отношении объектов социальной инфраструктуры (ч. 2) и совершаемых в целях дестабилизации органов власти (ч. 3), выработка на этой основе предложений законодательного характера по повышению эффективности уголовно-правового противодействия терроризму. **Методология** работы представляет совокупность общенаучных специально-юридических методов познания: анализ, синтез, формально-логический, формально-юридический, уголовно-статистический. **Выводы:** 1) действующее российское уголовное законодательство не в полной мере адекватно высокой общественной опасности терроризма, в том числе так называемого телефонного терроризма (заведомо ложных анонимных телефонных сообщений о готовящихся актах терроризма), особенно его наиболее опасных проявлений — в отношении объектов социальной инфраструктуры и в целях дестабилизации деятельности органов власти; 2) общественная опасность совершения террористического акта выше, чем угрозы его совершения, поэтому эти деяния (как простые, так и квалифицированные) целесообразно «развести» по отдельным частям ст. 205 УК РФ; 3) заведомо ложные сообщения об актах терроризма в отношении объектов социальной инфраструктуры и в целях дестабилизации деятельности органов власти по своей уголовно-правовой сущности есть не что иное, как угроза совершения террористического акта. Аргументом в пользу такого вывода служит содержание ст. 119 УК РФ «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью», где криминообразующим признаком выступает восприятие потерпевшим такой угрозы как реальной. В случае заведомо ложного сообщения о готовящемся акте терроризма угроза его совершения также воспринимается как реальная. Об этом свидетельствуют осуществляемые органами исполнительной власти затратные мероприятия по недопущению совершения возможного террористического акта: прекращение производственной и служебной деятельности; эвакуация людей с угрожаемого объекта; осуществление сотрудниками МВД, МЧС, ФСБ комплекса оперативно-розыскных, административно-правовых мер, следственных действий и др.). Это дает основания квалифицировать наиболее опасные проявления «телефонного терроризма» как угрозу совершения террористического акта. **Научная и практическая значимость.** Дано новое представление об уголовно-правовой природе угрозы совершения террористического акта. Содержащиеся в статье выводы и предложения могут быть использованы в процессе совершенствования законодательства, а именно: реконструкции ст. 205 и 207 УК РФ в интересах повышения эффективности уголовно-правового противодействия терроризму (автором предлагаются реконструируемые редакции данных статей).

Ключевые слова: террористический акт, угроза совершения террористического акта, «телефонный терроризм», заведомо ложное сообщение об акте терроризма.

The Social Danger of Telephone Terrorism Deserves an Adequate Criminal Law Evaluation

Aleksandr V. Savinsky, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, PhD (Law), Associate Professor

The purpose of this work is to critically examine the elements of crime provided for by articles of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the RF UVC): 205 "Terrorist act" (in terms of threats to commit a terrorist act and 207 "Knowingly false reporting of an act of terrorism" (in terms of knowingly false reports on the impending act of terrorism in relation to social infrastructure facilities (part 2) and committed in order to destabilize the authorities (part 3), the development on this basis of legislative proposals to increase the effectiveness of criminal law countering terrorism. **The methodology** of the work is a set of general scientific special legal methods of cognition: analysis, synthesis, formal-logical, formal-legal, criminal-statistical. **Conclusions:** 1) the current Russian criminal legislation is not fully adequate to the high social danger of terrorism, including the so-called "telephone terrorism" (knowingly false anonymous telephone messages about impending acts of terrorism), especially its most dangerous manifestations — in relation to social infrastructure facilities and in order to destabilize the activities of the authorities; 2) the public danger of committing a terrorist act is higher than the threat of committing it; therefore, these acts (both simple and qualified) are advisable to "separate" into separate parts of Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation; 3) knowingly false reports of acts of terrorism in relation to social infrastructure facilities and in order to destabilize the activities of the authorities in their criminal-legal essence are nothing more than a threat of committing a terrorist act. The argument in favor of this conclusion is the content of Article 119 of the Criminal Code of the Russian Federation "Threat of murder or infliction of grievous bodily harm", where the main feature is the perception of the victim of such a threat as real. This is evidenced by the costly measures carried out by the executive authorities to prevent the commission of a possible terrorist act: termination of production and service activities; evacuation of people from a threatened facility; implementation by employees of the Ministry of Emergency Situations, the Ministry of Internal Affairs, the FSB of a complex of operational-search, administrative and legal measures, investigative actions, etc.). This gives grounds to qualify the most dangerous manifestations of "telephone terrorism" as a threat to commit a terrorist act. **Scientific and practical significance.** A new understanding of the criminal-legal nature of the threat of committing a terrorist act is given. The conclusions and proposals contained in the article can be used in the process of improving the legislation, namely: the reconstruction of Articles 205 and 207 of the Criminal Code of the Russian Federation in the interests of increasing the effectiveness of criminal law countering terrorism (the author proposes new editions of these articles).

Keywords: terrorist act, threat of committing a terrorist act, telephone terrorism, knowingly false reporting of an act of terrorism.